ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

Шахаева А.М., Дагестанский государственный университет; г. Махачкала, Российская Федерация, *aminat05@mail.ru*

Каирбекова А.А., Дагестанский государственный университет; г. Махачкала, Российская Федерация, *aminakairbekova21@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению действий индивидуальных предпринимателей при оспаривании недействительных сделок на стадии банкротства. При исследовании данной темы применялись: формально-юридический и структурно-функциональный методы. В ходе написания было изучено законодательство о банкротстве ИП и проанализирована практика по делам об оспаривании сделок предпринимателей, вследствие чего выявлены проблемы и сделаны выводы о том, что в процессе оспаривания, существенной проблемой является обоснование неравноценного встречного исполнения, а не решив данный вопрос о стоимости спорного имущества разрешить спор невозможно, вследствие чего есть необходимость в добросовестной судебной экспертизе и контроле недобросовестного отношения эксперта к оценке имущества по сделке.

В вопросе о недобросовестности должника и его контрагента по сделке есть трудности в доказывании истинного намерения лица, так как лицо заключившее сделку, в целях защиты утверждает, что не имело представления о разорении должника и причинении вреда кредиторам. Так как суды не всегда разумно, с должным вниманием и долей консерватизма подходят к изучению некоторых обстоятельств дела, это чревато последствиями для добросовестной стороны в случае признания сделки недействительной. Следовательно, при отсутствии законодательства, всецело защищающего экономический оборот от последствий неэффективной работы его участников, деятельность предпринимателей не может должным образом функционировать. Ввиду этого предложено внести изменения в законодательство путем дополнения статей 61.8 и 61.9 главы III Федерального закона от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, банкротство, недействительная сделка, оспаривание.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-99-102

UDC 347.7

THE PROBLEM OF CHALLENGING TRANSACTIONS INDIVIDUAL BUSINESSMEN AT CARRYING OUT OF BANKRUPTCY PROCEDURES

Shakhaeva A.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *aminat05@mail.ru*

Kairbekova A.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *aminakairbekova21@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of the actions of individual entrepreneurs in contesting invalid transactions at the stage of bankruptcy. Formal-legal and structural-functional methods were used in the study of this topic. In the course of writing has been studied for the law on bankruptcy of individual entrepreneurs and analyzed the practice on Affairs about contest of transactions of entrepreneurs, resulting in the problems identified and the conclusions, that in the process of disputing the difficulty is the justification of the unequal counter performance, not deciding the question of the value of the disputed property to resolve the dispute it is impossible, in consequence of which there is a need for fair legal examination and control of unfair treatment expert for the valuation of the property transaction.

However, when resolving the issue of bad faith of the debtor and its counterparty to the transaction, there is a difficulty in this issue, since the person who concluded the transaction, chooses a defense tactic, according to which he claims that he had no idea about the bankruptcy of the debtor and causing harm to creditors.

As courts not always with reasonableness and due attention approach to studying of some circumstances of business that is fraught with consequences for the bona fide party in case of recognition of the transaction invalid. Consequently, in the absence of legislation, that fully protects economic turnover from the consequences of inefficient work of its participants, entrepreneurial activity cannot function properly. In view of this, it is proposed to amend the legislation by supplementing articles 61.8 and 61.9 of Chapter III of the Federal law of 26.10.2002 «on insolvency (bankruptcy)».

Key words: individual entrepreneur, bankruptcy, non-valid transaction, challenge.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-99-102

В стране за последние годы увеличилось количество компаний, находящихся на стадии банкротства, что сопровождается негативными последствиями для участников гражданско-правовых отношений. Ведь немало фактов заключения недобросовестных сделок, которые нарушают права и интересы субъектов.

Стоит отметить, что не всегда деятельность предпринимателя добросовестна, и порой он прибегает к таким действиям, как «вывод своих активов дружественному лицу» с целью исключения обращения взыскания на это имущество для последующего удовлетворения требований кредиторов и, тем самым, списывает свои долги по результатам процедуры банкротства, а имущество использует в дальнейшей предпринимательской деятельности [1].

И в защиту кредиторов законодательство учитывает данные ситуации и предоставляет возможность оспаривания сделок с собственностью должника, которые в реальности не были ориентированы на реализацию и хозяйственную деятельность и не обладали финансовой необходимостью.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве «подозрительная сделка может быть признана недействительной, если:

- совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления;
- наличие неравноценного встречного исполнения обязательств, при котором рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств» [2].

Проблемой оспаривания данного пункта в законе является трудность обоснования неравноценного встречного исполнения. Это является весомым препятствием для решения данных споров, ибо, не решив вопрос о стоимости спорного имущества, разрешить спор невозможно, и тогда уже обращаются к помощи судебной экспертизы, где важная роль отводится профессиональной оценке специалиста (эксперта). Как правило, на практике стороны представляют суду отчеты об оценке с прямо противоположными значениями. Но сложность состоит в том, что и экспертиза проводится ненадлежащим образом, поскольку осмотр имущества может быть в принципе не осуществлен, а к отчету прилагаются фотографии иного имущества, и при сравнении объектов за аналог могут быть взяты объекты, не являющиеся таковыми, и не содержит информацию о ценах на аналогичные объекты [3]. И такое доказательство обоснования цены

является ненадлежащим. К сожалению, на практике бывают случаи, когда судьи отказывают в проведении такой экспертизы в пользу заинтересованной стороны, что уменьшает возможности для верного исхода (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 марта 2017 г. № Ф07-1859/17 по делу № А56-19568/2016).

Учитывая возникающие сложности, следует внести поправки в статью 61.8 Федерального закона «О несостоятельности», где было бы прямо указано, что подача заявления об оспаривании сделки должна сопровождаться приложением заключения эксперта, что уменьшило бы сроки рассмотрения дела и увеличило бы вероятность правильного исхода. Также ввиду того, что есть практика недобросовестного проведения экспертизы, необходимо ужесточить санкции и требования к эксперту, с прямым указанием на обязательное условие, такого, как наличие профессиональных знаний и опыта, которые применяются исключительно в предпринимательской деятельности.

Что касается п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, то главная сложность, как отмечают К.С. Кондратьева и А.И. Гройсберг, заключается в необходимости обоснования намерения причинения вреда, и недобросовестности сторон по сделке. В данном случае арбитражному управляющему приходится сталкиваться с проблемами в виде доказывания того, что сделка имела своей целью причинить вред кредиторам [4]. И что же происходит на деле? Лицо, заключившее сделку, избирает себе тактику защиты, согласно которой утверждает, что не имело представления о несостоятельности должника и причинении вреда кредиторам, а покупку имущества по заниженной рыночной цене объясняет как свободу договора [5, с. 37].

Получается, что предприниматель, желая вывести себя из состояния банкротства, продает по заниженной стоимости объекты и этим наносит вред кредиторам, так как увеличивается риск неудовлетворения за счет конкурсной массы. О.М. Свириденко приводит пример, когда «должник с целью сокрытия имущества от взыскания пытается произвести отчуждение по мнимой сделке (переписать квартиру на родственника, продолжая в ней фактически проживать, дарит автомобиль, продолжая им пользоваться, и т.д.)» [6, с. 190]. Следовательно, он умышленно наносит вред правам кредиторов.

Учитывая данную ситуацию, законодатель дает возможность такую сделку оспорить. «Что касается вопроса о положении контрагента в данной ситуации, то закон устанавливает специальную, «банкротную» реституцию» [7, с. 107]. Её суть заключается в том, что при возврате в конкурсную массу полученного по сделке контрагент

приобретает права требования и включения этих требований в реестр кредиторов. Это, несомненно, является положительным, если контрагентом было аффилированное лицо, но как же быть с добросовестными участниками, которые не знали о состоянии должника и, не подозревая ничего, совершили сделку. К примеру, А.А. Аюрова отмечает, что в случаях, когда третье лицо выполняет платеж за должника согласно нормам ГК РФ, то возможны случаи неправильной оценки данного действия, что приводит к неправильным судебным решениям с негативными последствиями для контрагентов [8].

Как представляется, эти вопросы следует урегулировать посредством внесения поправок в статью 61.9 Федерального закона «О несостоятельности». Так, возможностью подавать и сопровождать оспаривание подобного рода сделок должно обладать специально уполномоченное лицо. Таким лицом является арбитражный управляющий, который имеет знания, навыки, и опыт в сфере предпринимательской деятельности с разграничением на более узкую специализацию по видам предпринимательской деятельности, так как особенности есть в каждом виде деятельности и не зная всех особенностей, будет практически невозможно определить истинные намерения контрагентов, виновную и невинную стороны по сделке. А допускать применения санкций к добросовестному лицу нельзя. Как верно подмечает Ю.Н. Жужома, при определении условий и последствий в разрешении таких дел должна присутствовать необходимая до-

ля консерватизма для устойчивости гражданского оборота [9].

Так, к примеру, если при проверке документов будут выявлены признаки преднамеренного банкротства и такие действия могут причинить кредиторам крупный или особо крупный ущерб, на предпринимателя заводят уголовное дело по статье 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» и по смежной статье 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство».

Но реальность такова, что недостаточно иметь решение суда, главное – добиться его фактического исполнения. Однако зачастую это безуспешно. Д.А. Барков также поднимает вопрос о существующей сложности в обеспечении доказательной базы для оспаривания сделок, а суды не уделяют должного внимания исследованию всех существенных обстоятельств дела [10]. При таком положении дел добиться двусторонней реституции подчас нелегко.

В ходе анализа существующих проблем можно сделать вывод о том, что суды не всегда разумно и с должным вниманием подходят к изучению некоторых обстоятельств дела, что чревато последствиями для добросовестной стороны в случае признания сделки недействительной. Следовательно, при отсутствии законодательства, всецело защищающего экономический оборот от последствий неэффективной работы его участников, предпринимательская деятельность не может должным образом осуществляться.

Литература

1. *Королев С.А.* Обзор судебной практики «Вывод» активов должника: как бороться до и во время банкротства? // Арбитражное правосудие в России. 2008. № 1. С. 1–6.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: в ред. от 12 марта 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа: от 15 июня 2015 г. № Ф03-1898/15 по делу № А51-17166/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. *Кондратьева К.С., Гройсберг А.И.* Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета. 2015. № 4. С. 68–76.
5. *Телюкина М.* Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2014. № 8. С. 1–64.
6. *Свирдиденко О.М.* Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 186–190.
7. *Иванова Т.К.* Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2. Т.1. С. 103–109.
8. *Аюрова А.А.* Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 127–133.
9. *Жужома Ю.Н.* Оспаривание сделок должника: риски предпринимательской деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». 2014. №1. С. 2–8.
10. *Барков Д.А.* Недействительность сделок при банкротстве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 99–104.

References

1. *Korolev S.A.* Obzor sudebnoi praktiki «Vyvod» aktivov dolzhnika: kak borot'sya do i vo vremya bankrotstva? // Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii. 2008. № 1. S. 1–6.

2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-FZ: в ред. от 12 марта 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа: от 15 июня 2015 г. № F03-1898/15 по делу № А51-17166/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. *Kondrat'eva K.S., Groisberg A.I.* Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // *Vestnik Permskogo universiteta*. 2015. №4. С. 68–76.
5. *Telyukina M.* Негосударственная сделка должника, нахodyashchegosya в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // *Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право»*. 2014. № 8. С. 1–64.
6. *Svirididenko O.M.* Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 11. С. 186–190.
7. *Ivanova T.K.* Особенности государственной сделки несостоятельного должника // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 2018. № 2. Т. 1. С. 103–109.
8. *Ayurova A.A.* Критерии осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // *Zhurnal russkogo prava*. 2014. № 7. С. 127–133.
9. *Zhuzhoma Yu.N.* Оспаривание сделок должника: риски предпринимательской деятельности // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Ser. «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. 2014. №1. С. 2–8.
10. *Barkov D.A.* Негосударственная сделка при банкротстве // *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. № 4. С. 99–104.

*Поступила в редакцию 20 ноября 2019 г.
Received 20 November, 2019*